к его службе в Комиссии по составлению законов, так как и сама Комиссия никаких законов не составляла! Г. П. Макогоненко считает, что так называемые «законодательные» проекты Радищева были адресованы не царю Александру I, а передовой дворянской интеллигенции, среди которой Радищев рассчитывал найти единомышленников в борьбе за свою программу-минимум, включавшую (как это видно из его законодательных проектов) равенство всех сословий перед законом, создание нового и справедливого законодательства, отмену телесных наказаний.

Каждое обращение исследователя к чисто биографическому материалу, обогащая нас новыми фактами, помогает глубже и полнее понять творчество и общественную деятельность Радищева. По-новому показаны связи Радищева с литературой и общественной мыслью второй половины XVIII века. Верная мысль о том, что Радищев по приезде в Россию застал сложившееся просветительское движение в литературе, солидно обоснована Г. П. Макогоненко. Здесь выделяется мастерством литературного анализа и свежестью материала раздел о «Письмовнике» (1769) Курганова (стр. 97—115). В этой незаслуженно забытой нашей наукой книге, необычайно популярной в течение всего XVIII века, Г. П. Макогоненко установил систему подбора материала, показал глубокий для своего времени демократизм автора, сознательность его ориентировки на фольклор.

В третьей главе автор характеризует развитие русской просветительской мысли и литературы в 1780-е годы, т. е. после восстания Пугачева. Наряду с деятельностью Новикова и Фонвизина здесь характеризуются Ф. Туманский, молодой Крылов, Ф. Кречетов. В этой главе наибольший интерес представляет анализ публицистических выступлений Фонвизина в «Собеседнике российского слова» (1783), его полемики с Екатериной II и характеристика журналов Ф. Туманского «Зеркало света» и «Лекарство от скуки и забот» (1786—1787). Г. П. Макогоненко убедительно доказывает принадлежность Фонвизину в «Собеседнике любителей российского слова» «Письма к сочинителю „Былей и небылиц“», в отношении которого ранее не высказывалось подобных предположений.

Журналы Ф. Туманского, в сущности, до сих пор никогда не изучались так обстоятельно, как это сделал в своей книге Г. П. Макогоненко (стр. 281—291). Особенно интересно здесь изложение взглядов одного из русских просветителей-популяризаторов, напечатавшего в «Зеркале света» свое вольное изложение книги Гольбаха «Социальная система», а затем издавшего